

Элисон
Уэйр

КОРОЛЕВЫ

КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 94(4)"375/1492"
ББК 63.3(0)4
У 97

Alison Weir
QUEENS OF THE CRUSADES
Copyright © Alison Weir, 2021
All rights reserved

Перевод с английского Екатерины Фокиной
Серийное оформление и оформление обложки Ильи Кучмы
Карты и схемы выполнены Александром Сабуровым

Уэйр Э.

У 97 Королевы Крестовых походов / Элисон Уэйр ; пер. с англ.
Е. Фокиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. —
640 с. + вкл. (16 с.). — (Короли и королевы. Тайные истории).
ISBN 978-5-389-26829-6

Вторая книга Элисон Уэйр из документального цикла, посвященного великим королевам Средневековья.

В этом увлекательном документальном исследовании — хроника жизни первых пяти королев могущественной королевской династии Плантагенетов, более трех веков правившей Англией и Францией: королев-крестоносцев, воительниц, королев, восставших против священных обетов и власти своего короля, прославившихся красотой или ученостью, прививавших в Англии увлечение романтической культурой Южной Европы... Королев, оказывавших заметное влияние на жизнь своей страны в те времена, когда даже супруга монарха не была свободна от жестких предписаний средневекового миропорядка, а любое значительное свершение — во благо или во вред — требовало от этих удивительных женщин необыкновенной силы духа и беспримерной решительности.

Повествование охватывает период с 1154 по 1291 год, представляя читателю эпоху рыцарства и куртуазной любви, династических амбиций, конфликтов между церковью и тронном, баронских войн и нестихающих конфликтов между соперничающими монархами Британии и Франции; эпоху возвышенной романтики и низких политических интриг, когда был убит Томас Бекет и создана Великая хартия вольностей.

УДК 94(4)"375/1492"
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-389-26829-6

© Е. Ю. Фокина, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга повествует о первых пяти английских королеввах-консортах династии Плантагенетов, живших в 1154–1291 годах. Алиенора Аквитанская не нуждается в особом представлении, являясь одной из выдающихся женщин Средневековья и героиней биографии, которую я опубликовала в 1999 году. С тех пор вышло много новых исследований, поэтому я изложила историю Алиеноры Аквитанской в несколько ином ключе, сосредоточившись главным образом на ее свершениях в качестве королевы Англии. Ее невестки, Беренгария Наваррская и Изабелла Ангулемская, заслуживают отдельного внимания в силу того, как сложился их жизненный путь после смерти мужей, Ричарда I и короля Иоанна. Королевы XIII века, Алиенора Прованская и Элеонора Кастильская, обе личности весьма неоднозначные, влияли на правящую элиту Англии на протяжении почти семи десятилетий. Я надеюсь, что смогла дать им справедливую оценку.

Мне известно, что только три королевы из пяти принимали участие в Крестовых походах, однако все героини этой книги жили в эпоху, когда общество было охвачено идеей освобождения Гроба Господня из рук сарацин, поэтому книга получила название «Королевы Крестовых походов».

Прежде всего это взгляд на историю Англии через призму судеб ее королей, однако действие книги разворачивается на фоне значительно более широкой панорамы, поскольку Англия входила в состав Анжуйской империи, основанной Генрихом II и Алиенорой Аквитанской. Я представляю

вниманию читателей не серию разрозненных биографий, а единый сюжет, где истории пяти королей изложены в хронологическом порядке.

Важно понимать, как в эпоху феодализма сильные мира сего осуществляли верховную власть. Европа XII века представляла собой иерархическое общество и походила на лоскутное одеяло из королевств и княжеств. Таких понятий, как «национальное самосознание» и «патриотизм», не существовало. Подданные обязывались хранить верность непосредственному сюзерену и королю, который являлся носителем высшей светской власти и отвечал лишь перед Богом. Вассалы приносили присягу, совершая оммаж. Во время этой церемонии коленопреклоненный подданный помещал руки между ладонями короля или сюзерена и клялся служить ему и повиноваться в обмен на защиту и помощь. Клятвoprеступление считалось в высшей степени бесчестным поступком, однако феодальные обеты то и дело нарушались. Например, английские короли противились необходимости приносить оммаж французским королям за континентальные земли, которые им принадлежали.

Вассалы несли военную службу, поставляя рыцарей и пехотинцев по требованию сюзерена на определенное количество дней в году. Так взимались феодальные подати. Регулярных армий в ту пору не существовало, хотя войска могли пополнять наемниками. Феодальные обычаи и формирующий рыцарский кодекс требовали соблюдения учтивости даже по отношению к врагу. Попавшие в плен короли и лорды часто поддерживали хорошие отношения с теми, кто их захватил. Они устраивали неофициальные встречи, обменивались подарками и даже пировали вместе, закладывая основу для будущих дружеских связей после выкупа пленных.

Моя книга адресована широкому кругу читателей, поэтому я свела ссылки к минимуму и включила в библиографию только оригинальные источники. Ограничение на количество слов не позволило мне упомянуть вторичные источни-

ВВЕДЕНИЕ

ки, поэтому я хотела бы выразить бесконечную признательность современным историкам и биографам пяти королев, перечислив их имена в алфавитном порядке: Рейчел Бард, Даррен Бейкер, Николас Винсент, Нэнси Голдстоун, Хелен Кастор, Сара Кокерилл, Элизабет Нортон, Джон Карми Парсонс, Фиона Свабей, Ральф Тернер, Энн Триндейд, Келси Уилсон-Ли, Маргарет Хауэлл и Лиза Хилтон. Их труды, научные знания и прозорливость оказали мне ощутимую помощь при создании книги.

Для денежных единиц, бывших в обращении до 1270 года, трудно рассчитать современный эквивалент. Цифра в скобках после денежной суммы является приблизительной и округленной оценкой в пересчете на нынешний день. Турский ливр в среднем равнялся примерно четверти английского фунта стерлингов и четырем пятым парижского ливра.

Я искренне благодарна редактору Энтони Уиттому за колоссальную поддержку и творческий вклад, а также сотрудникам издательства «Penguin Random House» в Лондоне и Нью-Йорке. Я выражаю отдельную благодарность литературному агенту Джулиану Александру, а также моему мужу Рэнкину за неизменную доброту и понимание, особенно когда я запаниковала, что не успею сдать книгу в назначенный срок.

ЧАСТЬ 1



Алиенора Аквитанская,
королева Генриха II

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРОЗОРЛИВАЯ И УМНАЯ ЖЕНЩИНА

Воскресенье, 19 декабря 1154 года, Генрих II, первый английский король династии Плантагенетов, был коронован в Вестминстерском аббатстве вместе с королевой Алиенорой Аквитанской посреди невиданного великолепия и всеобщего ликования. Помазание монархов елеем наделяло их божественной властью. Коронация осеяла королеву ореолом святости, отделяла от простых женщин и возвеличивала ее венценосного супруга — особенно в случае Генриха II, который благодаря браку с Алиенорой приобретал обширные континентальные владения.

Основанная в тот день королевская династия правила Англией на протяжении 331 года.

Личности Алиеноры Аквитанской давалось много субъективных оценок. Не утихают споры о масштабах ее политической деятельности и влиянии на культуру. Ее участие в управлении государством ощущалось более шести десятилетий. Алиенора пользовалась и уважением, и недоброй славой. В широком смысле ее можно считать романтической героиней, хотя самые безумные мифы о ней в настоящее время развеяны. Сегодня, как и в далеком прошлом, она вдохновляет воображение и будоражит мысли. Но документы и первоисточники создают неполную картину, поэтому всегда остается уместным вопрос: кем же была настоящая Алиенора?

Она, несомненно, обладала сильным характером и являлась наследницей одного из богатейших владений средне-

вековой Европы. В XII веке территория современной Франции, помимо Французского королевства, включала целый ряд вотчин. Графство Пуату, а также герцогства Аквитания и Гасконь занимали обширный юго-западный регион, который равнялся примерно трети нынешней Франции, в то время как само королевство отличалось скромными размерами, в основном ограничиваясь Парижем и его окрестностями. Как потомок франкского императора Карла Великого, чья империя охватывала большую часть Западной Европы, французский король считался правителем почти всех вотчин в границах современной Франции, включая Аквитанию. Это часто приводило к борьбе за власть между королем и вассалами.

Аквитания, названная «водной страной» в честь своих великих рек, утвердилась в статусе герцогства к середине X века и неуклонно процветала. В 1058 году к ней присоединилось южное винодельческое герцогство Гасконь с оживленным портом Бордо. На севере Аквитании находилась историческая область Пуату с центром в городе Пуатье, которая граничила с Бретанью, Анжу и Туренью. Алиеноре досталось воистину роскошное наследство.

«Богатая Аквитания сладостью не уступала нектару благодаря виноградникам, густым лесам, обилию всевозможных фруктов и тучным пастбищам»¹. Аквитанцы говорили на *ланг д'ок*, то есть провансальском, или окситанском, языке романской группы, который восходил к диалекту римских завоевателей, живших столетия тому назад. К северу от Луары и в Пуату в ходу был пуатуский, или *ланг д'ойль*.

Земли и замки Аквитании принадлежали вассалам, которые враждовали между собой, нетерпимо относились к вмешательству герцога, своего сюзерена, и были печально известны склонностью бунтовать и сеять смуту. В сравнении с немытыми жителями северных регионов они вели роскошный образ жизни. Северяне, в свою очередь, считали южан изнеженными и праздными, хотя те порой вели себя жестоко и необузданно, если их к этому подстрекали. Сменявшим друг друга герцогам не удавалось призвать вассалов к пови-

новению и объединить собственные владения. Власть герцога не распространялась далее окрестностей Пуатье и Бордо. У герцога не было ни богатств, ни ресурсов, чтобы подчинить феодальные земли и леса за пределами этих двух областей.

Тем не менее герцогство богатело на прибыльной торговле вином и солью, а его религиозная жизнь процветала. Герцоги возвели и щедро одарили множество прекрасных церквей и монастырей, в том числе романские соборы в Пуатье и Ангулеме. XII век стал свидетелем возрождения монастырей и основания новых монашеских орденов: цистерцианцев; августинских каноников, чьи двойные обители принимали как мужчин, так и женщин; картезианцев, суровый устав которых требовал вести уединенный образ жизни; а также ордена Фонтевро, особо почитаемого Алиенорой Аквитанской и ее семьей. В поминальной книге монахинь записано, что Алиенора «с самого раннего детства была покровительницей церкви Фонтевро».

Алиенора «происходила из благородного рода»² герцогов, которым Господь ниспослал набожных и целеустремленных жен. Ее дед Гийом IX женился на Филиппе, наследнице Тулузы, граничившей на юге с Гасконью. Тулуза была ценной вотчиной, поскольку через нее проходили основные торговые пути, связывавшие Аквитанию со Средиземноморьем. Но владения Филиппы присвоил себе ее дядя Раймунд, граф Сен-Жильский, и та надеялась, что Гийом IX, обладавший могуществом, властью и богатством, поможет жене восстановить права на наследство.

Это была эпоха ревностного служения Господу, когда тысячи людей совершали длительные, иногда опасные паломничества к святым местам, в частности к собору Святого Иакова в Компостеле, собору Святого Петра в Риме и храму Гроба Господня в Иерусалиме на месте распятия и погребения Христа. С 640 года Палестина находилась под властью арабов. В 1095 году папа Урбан II выступил с проповедью о Первом крестовом походе в надежде освободить Иерусалим, и Раймунд повел армию крестоносцев на Восток,

оставив Тулузу на попечение сына Бертрана. Гийом IX, не примкнувший к крестоносцам, воспользовался отъездом узурпатора и захватил наследную вотчину жены. Своим поступком он навлек на себя гнев Церкви, нарушив мир Божий*, который запрещал христианам вторгаться на земли крестоносцев во время их отсутствия.

Известие о взятии Иерусалима в 1099 году побудило Гийома с запозданием отправиться в Крестовый поход. В 1101 году при Геракле его армию разгромили мусульмане, или сарацины, как называли их христиане, и ему пришлось вернуться в Пуатье. Вдохновленный культурой Востока и эротическими произведениями Овидия, герцог начал писать чувственные стихи, воспевающие женскую красоту и любовные утехы, за что его окрестили первым из трубадуров.

Феодалная Европа являлась, по сути, военизированным обществом. Война была уделом королей и представителей знати, которые все больше руководствовались принципами зарождавшегося рыцарского кодекса, утверждавшего идеалы мужества, верности, честности, куртуазности и милосердия. В этом воинственном мире, где господствовали мужчины, женщинам отводилось мало места. Церковь учила, что дочери Евы были «немогущим сосудом»** и источником любострастия. В них видели слабых и неразумных существ, которые нуждались в контроле со стороны мужчин. От женщин ожидали целомудрия, скромности, воздержания, молчаливой покорности, сострадания и хороших манер.

Короли и аристократы вступали в брак ради политической выгоды, и женщинам редко предоставлялось право распоряжаться собой или своим имуществом в браке. Богатых наследниц и состоятельных вдов выдавали за тех, кто предложит больше политических и территориальных выгод. Обручение младенцев не было редкостью, хотя Церковь

* *Мир Божий* — прекращение военных и любых враждебных действий в дни, установленные Церковью. — *Здесь и далее примеч. перев., если не указано иное.*

** 1 Петр. 3: 7.

установила минимальный возраст для брачного сожителства: двенадцать лет для девочек и четырнадцать — для мальчиков. Личные предпочтения и любовь принимались в расчет далеко не в первую очередь.

Ранние *chansons de geste*, или «песни о деяниях», прославляли мужество в бою, верность, честь и выносливость, однако трубадуры южных земель развивали революционное для своего времени понятие куртуазной любви. Благодаря достижениям на новомодном литературном поприще двор Гийома IX в Пуатье быстро обрел известность и к 1100 году стал ведущим культурным центром Франции. В XII и XIII веках этот импульс вызвал расцвет романтической литературы, особенно в Аквитании и Провансе.

Черпая вдохновение у Платона и арабских писателей, а также находясь под влиянием растущей популярности культа Девы Марии, трубадуры сочиняли лирические стихи и песни. Они обожествляли женщин и признавали их превосходство над мужчинами, разработав рыцарский кодекс, свод куртуазных законов и правил приличия, собственных светскому человеку. Так зародились идеалы чести и культ Прекрасной Дамы, которые в течение столетий до такой степени укоренились в европейской литературе и культуре, что их влияние ощущается по сей день.

Правила куртуазной любви наделяли женщину властью над ее робким, благоговейным почитателем, который был обязан доказать свою преданность, прежде чем дама ответит на его чувства. Госпожа, или *mistress* (производное женского рода от слова *master* — «хозяин»), представляла собой идеализированный образ, обычно происходила из знатного рода, как правило, состояла в браке и предположительно была недоступна. По сути, в этой своеобразной игре для аристократов женщина наслаждалась превосходством, а мужчина состоял у нее в услужении. Желания и повеления дамы возводились в абсолюте, и тот, кто отказывался их исполнять, признавался недостойным любви. Поклонник редко удостоивался наивысшей награды, однако нормы куртуазной морали позволяли обнаженной даме и кавалеру разделить

ложе, не занимаясь при этом любовью. Заповеди куртуазной любви имели мало общего с современными представлениями о флирте и браке, однако среди раскованных южан они были популярны, позволяя представителям высших классов проводить время за увлекательным занятием, которое требовало определенного умственного напряжения. Здравомыслящие северяне относились к куртуазной любви как к оправданию адюльтера. Здесь женщина, уличенная в супружеской измене, подлежала изгнанию или тюремному заключению; мужчину, наставившего рога сюзерену, подвергали кастрации. Аквитанцы, напротив, спокойно относились к подобным происшествиям.

В XIII веке эпохе трубадуров пришел конец в результате беспощадного преследования ереси катаров, которое вылилось в так называемый Альбигойский крестовый поход. Это движение, инициированное папой Иннокентием III при участии королей Франции, полных решимости искоренить ересь, достигло кульминации в 1244 году во время боины в Монсегюре, где двести двадцать катаров, не пожелавших отречься от своих убеждений, были сожжены заживо. Крестовый поход опустошил Южную Францию и уничтожил ее исконную культуру, с тех пор во многих отношениях безвозвратно утраченную.

Современники Гийома IX возмущались аморальным поведением герцога, и его жена все чаще обращалась к религии за утешением. Она слышала о Робере д'Арбрисселе, вдохновенном проповеднике, странствовавшем по дорогам Северо-Западной Франции в сопровождении растущей группы последователей. Слава о нем ширилась, но были и те, кого оскорбляло утверждение д'Арбрисселя о превосходстве женщин, якобы способных лучше распоряжаться имуществом, нежели мужчины. Для ряда людей это звучало как ересь. Однако многих женщин привлекали просвещенные взгляды д'Арбрисселя, а также его сочувствие к изгоям общества, таким как проститутки и прокаженные.

Филиппа убедила Гийома IX предоставить Роберу участок земли на севере Пуату, где бы он мог основать религиозную общину в честь Девы Марии. В 1101 году у родника в Фонтевро, близ реки Вьенна, Робер д'Арбриссель основал объединенный монастырь для постоянных каноников, братьев-мирян и трехсот монахинь, проживавших отдельно. Обитель возглавляла аббатиса — революционное для того времени нововведение. В остальном аббатство следовало уставу святого Бенедикта. Мужчины занимались физическим трудом, женщины проводили жизнь в молитвах. В 1104 году началось строительство новой каменной церкви, освященной в 1119 году.

Чтобы обеспечить престиж молодому ордену и передать его в руки особы, знакомой с ведением большого хозяйства, Робер настоял, что аббатиса Фонтевро должна быть вдовой благородного происхождения. Впоследствии этот пост занимали дамы королевской крови и знатные аристократки. Робер скончался в 1117 году. К этому моменту монастырь Фонтевро обрел чрезвычайную популярность среди благородных дам, искавших уединения и желавших на время удалиться от мира. Они жили в собственных апартаментах и могли наслаждаться мирскими удобствами, отгородившись от светской жизни. Большинство монахинь происходили из знатных семей, сестры-мирянки состояли у них в услужении, но ни одной, даже самой скромной просительнице обитель не отказала в приюте. Благодаря пожертвованиям богатых благотворителей Робер смог основать дочерние дома и кельи не только в Фонтевро. Орден быстро завоевал высокую репутацию за благочестие и созерцательную молитву и таким образом выполнил завет своего основателя — повысить статус женщины в целом.

В 1115 году Гийом IX воспылал неистовой страстью к Амальберге де л'Иль-Бушар по меткому прозвищу Данжероза, то есть Опасная. Амальберга была женой вассала Гийома IX, Эмери де Рошфуко, виконта Шательро, и имела пятерых детей по имени Гуго, Энора, Амабль, Оис и Рауль.

Последний затем женился на наследнице Фэй-ла-Винёз и стал одним из главных советников Алиеноры Аквитанской. Гийом похитил Данжерозу, увез ее во дворец в Пуатье и поселил в недавно построенной башне Мобержон. По названию башни Данжероза получила еще одно прозвище — Ла Мобержон.

Когда герцогиня вернулась из поездки в Тулузу, то была возмущена, обнаружив, что муж открыто ей изменяет. Она умоляла папского легата вмешаться, но это не помогло — даже отлучение от церкви не образумило герцога. Сокрушенная Филиппа удалилась в Фонтевро, где скончалась в 1118 году. Молва утверждала, что Алиенора Аквитанская была проклята еще до рождения по вине деда, чье «омерзительное прелюбодеяние», по всеобщему убеждению, осквернило кровь внучки распущенностью³.

В 1121 году сын и наследник Гийома IX женился на дочери Данжерозы по имени Энора. Будущего герцога Гийома X описывали как высокого, широкоплечего, крепкого и гневливого. О дочери Данжерозы известно не много. Ее первый ребенок — девочка, вошедшая в историю как Алиенора Аквитанская, — вероятно, родился в 1123 или 1124 году. В родословной герцогов Аквитанских, составленной в Лиможе в конце XIII века, говорится: «В 1136 году [*так в оригинале*] на пятый день от Апрельских ид Гийом [X], граф Пуату и герцог Аквитанский, умер в соборе Святого Иакова в Галисии, оставив после себя единственную [*так в оригинале*] дочь по имени Алиенора в возрасте тринадцати лет». Это поздний источник⁴. На самом деле Гийом X скончался в 1137 году, а родословная ссылается на хронику той эпохи за авторством многоопытного и сведущего Жоффруа де Вижуа. Место рождения Алиеноры нигде не указано.

Ее имя было каламбуром на латыни, сложенным из слова *alia* — «другая» и *Aenor* — имени ее матери. Девочку называли «другая Энора», чтобы отличить от матери. Более поздняя гипотеза о том, что имя Алиенора сложено из слов *ali* — «чистый» и *or* — «золото»⁵, являлась вымыслом.

Энора родила Гийому X еще двух детей: Аэлиту, которая позже наречет себя Петрониллой, и Гийома Орла.

Распри с вассалами и размолвки с Церковью омрачили короткое правление Гийома X, но при нем двор в Пуатье оставался крупным культурным центром. Герцог покровительствовал трубадурам Маркабрюну и Серкамону, а также, вероятно, валлийцу Бледдри, который мог поведать придворным несколько ранних преданий о короле Артуре. Гийом X опекал Фонтевро и другие религиозные обители, проявляя врожденное благочестие, по-видимому повлиявшее на его детей, поскольку очевидно, что вера в Господа служила Алиеноре ориентиром на протяжении всей ее жизни.

Ее имя впервые встречается в документе от июля 1129 года, когда она, ее родители и брат засвидетельствовали подписание хартии о предоставлении привилегий аббатству Монтъенеф. Каждый член семейства начертал крест рядом со своим именем, а малютка Гийом Орел приложил палец, обмакнув его в чернила. В марте 1130 года герцогиня с детьми поселилась в охотничьем доме Гийома X в Тальмоне, на морском побережье Пуату. Там она вскоре скончалась вместе с Гийомом Орлом, оставив Алиенору предполагаемой наследницей герцога. Шестилетняя Алиенора была достаточно взрослой, чтобы понимать свою значимость для христианского мира.

В девичестве Алиенора наслаждалась всеми возможными привилегиями. По словам летописца Ришара Пуатевинца, она была «воспитана среди изысков и в изобилии удовольствий, нежась в роскоши». Ее родным языком был пуатуский. Помимо него, Алиенора также знала французский и немного разбиралась в латыни. Позже она овладела нормандским французским, на котором говорили при дворе ее второго мужа, но так и не выучила английский.

Как все феодальные дворы, двор Гийома X перемещался в пределах его обширных владений, и Алиенора путешествовала вместе с отцом. Главной резиденцией герцога — а впо-

следствии и его дочери — был древний дворец IX века в Пуатье. Он располагался на берегу реки Клен среди прекрасных садов и был окружен рвом. В X веке Гийом V воздвиг большой зал, который в значительно перестроенном виде сохранился до наших дней и известен в народе как Зал теряющих шаги. Апартаменты герцога находились в монументальной башне Мобержон. Алиенора также проводила время во дворце Омбриер в Бордо, высоком донжоне под названием «Арбалетчик», который стоял во дворе посреди облицованных плиткой фонтанов и роскошных субтропических садов. За пределами римской стены, возведенной вокруг Бордо, находилась еще одна резиденция герцога — дворец Тутель.

Образованию женщин обычно не уделяли внимания. Как ни странно, Алиенора получила классическое образование по истории, арифметике, грамоте и латыни. Трубадур Бертран де Борн, который посвящал ей канцоны, отмечал: «Она их знала, потому что умела читать». Современный Алиеноре поэт Бенуа де Сент-Мор называл ее «той, в ком избылуют знания». Возможно, Алиенора, как впоследствии двое ее детей, обучалась в Фонтевро.

Судя по тому, что позднее она покровительствовала таким трубадурам, как Бернар де Вентадур*, Арно Гийом де Марсан и Риго де Барбезье, Алиенора унаследовала страсть деда к поэзии и литературе. Тем не менее мало свидетельств связывает Алиенору с кем-либо еще — вероятный признак того, что значимость ее покровительства была несколько преувеличена.

Алиенора славилась остроумием и приветливостью. Как ее предки по женской линии, она была волевой, независимо мыслящей, умной, дальновидной и порывистой. Она обладала неуемной энергией, жизнелюбием и крепким здоровьем. Алиенора любила охоту, в том числе соколиную, ездила верхом в мужском седле, как многие женщины до конца XIV века, и держала кречетов в охотничьем доме в Тальмо-

* Также известен в русскоязычной литературе и переводах как Бернард или Бернарт де Вентадорн.

не. Воспитанная при утонченном и просвещенном дворе отца, она «тянулась к роскоши и изяществу»⁶. Прежде всего Алиенора прониклась любовью к владениям предков. Интересы родных земель были для нее на первом месте на протяжении всей жизни.

Современные источники единодушны во мнении, что Алиенора была красива. Для эпохи, когда хронисты неизменно описывали королевских особ и благородных дам как прекрасных, восторги по поводу прелестей Алиеноры звучат на редкость искренне. Даже когда она состарилась, летописец Ричард из Девизеса отзывался о ней как о прекрасной. Однако никто не оставил ее достоверного портрета. Надгробное изваяние изображает высокую, ширококостную женщину, но, вероятно, не претендует на портретное сходство. В те времена идеалом красоты была голубоглазая блондинка, и некоторые историки предположили, что летописцы не превозносили бы Алиенору так высоко, не соответствуй она общепринятому канону. Все же не исключено, что у нее были каштановые волосы, если на фреске в церкви Святой Радегунды в Шиноне действительно присутствует Алиенора.

Она предпочитала элегантную, изысканную одежду, преимущественно из шелка с золотой вышивкой прославленной английской работы, известной как *opus Anglicanum*. Она любила украшения и собрала солидную коллекцию ювелирных изделий, в том числе инкрустированные драгоценными камнями обручи для головного платка, который носили замужние женщины в XII–XIII веках.

В воинственном мире Средневековья женщине не подобало управлять феодальным государством и властвовать над мужчинами. Для Алиеноры требовалось найти сильного и могущественного мужа, чтобы тот правил от ее имени.

ОБОЮДНЫЙ ГНЕВ

В 1137 году Гийом X скончался во время паломничества к храму Святого Иакова в Компостеле, оставив тринадцатилетнюю Алиенору, графиню Пуату и герцогиню Аквитании, богатейшей наследницей и самой желанной невестой Европы. Сугерий, настоятель аббатства Святого Дионисия и главный советник сюзерена Гийома X, короля Франции Людовика VI, утверждал, что умирающий герцог просил короля оказать Алиеноре покровительство и выдать ее замуж за своего сына, тоже Людовика. Гийом также настаивал, чтобы земли дочери не входили в состав владений французского короля, сохранили независимость и наследовались только ее потомками.

В те времена Франция погрязла в борьбе с вассалами, которые расширили свои территории и могуществом превзошли сюзерена, чья власть за пределами его вотчины носила скорее номинальный характер. Перспектива женить сына на Алиеноре привела Людовика VI в восторг. Аннексия богатых владений невесты была крайне выгодна королю. Тем самым французская корона удваивала площадь земель и объем ресурсов, а король становился на одну ступень с богатейшими и самыми влиятельными из своих вассалов. Если бы Алиенора подарила супругу наследника, ее земли вошли бы в состав королевских владений навечно.

Король незамедлительно отправил сына в Аквитанию за невестой. Младшему Людовику тогда было около пятнадцати лет. В 1131 году, по обычаю франков, его короновали при жизни отца. Простой, добродушный, наивный и набожный

юноша с ранних лет воспитывался при аббатстве Святого Дионисия близ Парижа и не испытывал тяги к мирской жизни. Однако он чтит свой долг. В июле 1137 года Людовик-младший и Алиенора обвенчались в соборе Бордо. По дороге в Париж молодые узнали, что Людовик VI скончался и теперь они — король и королева Франции.

Супруги разнились по темпераменту. Людовик VII любил Алиенору «сверх всякой меры», но редко посещал ее опочивальню. Его эпизодические визиты привели к рождению дочери Марии в 1145 году, что стало разочарованием, поскольку салический закон запрещал женщинам наследовать французский трон. О детстве Марии почти ничего не известно, хотя ход событий наводит на мысль, что Алиенора уделяла дочери мало внимания.

Бернар Клервоский позже писал, что Алиенора заняла «решительную политическую позицию», тем не менее, в отличие от предыдущих французских королев-консORTов, она редко упоминалась в королевских хартиях — даже в тех, которые Людовик издавал для Аквитании. Если имя Алиеноры фигурировало в хартии, то лишь в знак того, что королева соглашается с действиями супруга или подтверждает их. Разумеется, на момент коронации ей было всего тринадцать, однако впоследствии ситуация не изменилась. Во время брака Алиеноры с Людовиком роль королевы-супруги была ограничена, что нарушало традицию и лишало будущих французских консORTов права оказывать политическое влияние. Подобно нормандским королевам Англии, французские королевы прежде проявляли активность в сфере политики, давали советы мужьям и участвовали в принятии решений. Но Алиенора играла в общественной жизни не более чем церемониальную роль. Современные ей источники, особенно официальные документы, почти не упоминают о королеве. Отсутствие критики в ее адрес со стороны летописцев в ранние годы позволяет предположить, что Алиенора, как и ожидалось, смирилась со своей новой ролью.

ЭЛИСОН УЭЙР

КОРОЛЕВЫ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Инна Кротевич

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Мария Антипова

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Александра Сабурова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Ирина Киселева, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.07.2025.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 40,18 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



A-QQ5-35826-01-R